

О древности еврейского народа. Против Апиона.

Кн. I. Гл. 14–16, 26–30, 32–34 (Сведения о Египте из Манефона и Херемона)

14. (73) Я начну с египетской письменности. Подлинников документов привести невозможно, однако некий муж по имени Манефон¹, египтянин по происхождению, получил, как известно, эллинское образование и написал на греческом языке древнейшую историю Египта. Для этого, как сам он утверждает, он делал переводы из священных книг и во многом опроверг Геродота, который по незнанию о египетских событиях сообщил ложные сведения. Так вот тот самый Манефон во второй книге истории Египта пишет о нас следующее (я передаю его собственные слова, как бы предоставляя ему самому выступать свидетелем)²: (75) «Был у нас царь по имени Тимаос³. В его царствие бог, неведомо мне почему, прогневался, и нежданно из восточных стран люди происхождения бесславного, дерзкие, напали на страну и без сражений легко овладели ею. И властителей ее покорив, они безжалостно предали города огню и святилища богов разрушили. А с жителями поступали бесчеловечно жестоко — одних убивали, а детей и жен других уводили в рабство. Наконец, и царем они сделали одного из своих, имя его Силатис⁴. Он обосновался в Мемфисе, верхнюю и нижнюю земли обложил данью и разместил вооруженные отряды в наиболее подходящих местах. В особенности он позаботился о безопасности восточных земель, предвидя возможность вторжения ассирийцев в его царство. Найдя в Сетроитском⁵ номе на востоке от реки Бубастит весьма удобно расположенный город, который по древнему религиозному сказанию назывался Аварис⁶, он отстроил его, укрепил неприступной стеной и разместил в нем многочисленный отряд, состоявший из двухсот сорока тысяч воинов. Он отправлялся туда летом, чтобы доставлять продовольствие и денежное содержание и приучать войско к постоянной бдительности ввиду опасности нападения соседей. Он умер, царствував девятнадцать лет. За ним другой, по имени Бнон⁷, правил сорок четыре года, за ним еще один — Апахнас⁸ — тридцать шесть лет и семь месяцев. Затем Апофис⁹ — шестьдесят один год, Ианиас¹⁰ — пятьде-

¹ Манефон жил в царствование Птолемея Филадельфа (283–246), был родом из Себеннитоса и принадлежал к касте жрецов. Составил на греческом языке историю Египта с древнейших времен до Александра Великого, дошедшую в отрывках. См. RE XIV "Manethon" 1060–1101 (1064–1080 — Манефон у Иосифа) (Richard Laqueur).

² Ed. Meyer, *Chronologic egypticne* (французский перевод), P., 1912, p. 103–139, различает несколько частей в приведенном Иосифом отрывке Манефона: п. 75–82 — подлинный отрывок Манефона; п. 83 взят из другого сочинения вместе с не принадлежащей Манефону этимологией; в отрывках п. 84–90 и п. 94–102 речь идет об одном и том же времени; второй отрывок восходит к Манефону, а первый взят из какого-то другого греческого источника, цитирующего Манефона; п. 94–97 и п. 98–102 первоначально не были объединены и также восходят к греческому опосредующему источнику; п. 232–250 аутентичны Манефону. См. тж. Meyer, Ed. *Geschichte des Altertums*, 1/2. Darmstadt, 1954, S. 12–13, 314; Schwartz, J. Le "cycle de Petoubastis" et les commentaires egyptiens de l'Exode. m: Bulletin de l'Institut francais d'Archeologie Orientale, 49 (1949) p. 67–83.

³ Thackeray Γουτίμοιος В тексте Niese слова "был у нас царь" отсутствуют, как у Евсевия и в латинском переводе. Niese принимает чтение του τίμαος. δυομα По чтению, предложенному Гутшмидом (op. cit. S.421), следует перевести так: "Тутимеос (стоит в качестве заголовка ко всему отрывку) При нем чужеземная буря разразилась и из восточных стран..."

⁴ Thackeray. Σάλτις

⁵ Все манускрипты дают εν Σαίτη, что географически невозможно. Потому стало традиционным чтение εν Σεθροίτη (издания J.G.Muller, B.Niese, Th.Remach и H.St.J.Thackeray). P.Montet (Les nouvelles fouilles de Tarns (1929–1932). 1933 // Publication de la Faculte des Lettres de Strasburg, 2-e serie, vol. 10) поддержал гипотезу о том, что Аварис то же, что Танис, и высказал предположение, что Σαίτη — эквивалент Τανίτης Тогда более вероятно первое чтение (См. Collomp, P. Manethon et le nom du pote ou fut Avans. Rev. et. anc. 42 (1940) p. 74–85).

⁶ Город лежал недалеко от Пелузия и был местом культа бога Сета (Тифон), который считался у египтян богом зла, но у гиксосов был возведен в достоинство первого божества.

⁷ Гутшмид признает эту форму более правильной. Niese принимает чтение Βηών L; Banon Армянская версия "Хроники" Евсевия (далее Eus.Arm.) Βνών Юлий Африканский (далее J.Afr)

⁸ Παχνάβ J.Afr Ἀρχάης Manetho apud Schol. Platonis ad Tim. 21E (далее Schol. Pl.)

⁹ Aphosis Eus.Arm. Ἀφόβις J.Afr. Ἀφώφις Schol.Pl.

¹⁰ Samnas Lat Anan Eus.Arm. Ἰάνιας ed.pr. Ἄννας Gutschmid

сят лет и один месяц, и еще Ассис¹¹ сорок девять лет и два месяца. Эти шестеро были у них первыми царями, они постоянно воевали и хотели полностью искоренить население Египта. Все их племя называлось Гиксос, то есть «цари-пастухи», потому что «ГИК» на священном языке означает «царь», а «СОС» — «пастух» и «пастухи» в просторечном языке. Если же составить их вместе, получается «ГИКСОС»¹². Некоторые говорят, что они по происхождению арабы». (83) В другом же списке¹³ слово «ГИК» обозначает не «цари», а «пленники», и получается совсем наоборот — «пленные пастухи», поскольку слово «ГИК» на египетском языке, так же как и «ГАК» с густым придыханием, имеет значение «пленники»¹⁴. И это представляется мне более вероятным и имеет больше отношения к древнейшей истории. (84) «Эти вышеназванные цари из так называемых пастухов, — говорит Манефон, — а также их преемники властвовали над Египтом пятьсот одиннадцать лет. Затем, — говорит он, — против пастухов восстал царь Фив и цари других египетских земель¹⁵, и вели с ними жестокую многолетнюю войну. В правление царя по имени Мисфрагмутос¹⁶ пастухи стали терпеть неудачи и повсюду из Египта были изгнаны, но закрепились в одном месте, имевшем десять тысяч арур¹⁷ в окружном измерении. Оно называется Аварис. Пастухи, — говорит Манефон, — со всех сторон обнесли его высокой мощной стеной, чтобы надежно укрыть свое имение и награбленную добычу. Сын Мисфрагмутоса Туммос¹⁸ во главе войска из четырехсот восьмидесяти тысяч человек осадил город и попытался взять его штурмом. Но затем, отчаявшись в успехе, он отказался от осады и заключил с ними договор, по которому все они должны были оставить Египет и в полной безопасности для себя удалиться, куда пожелают. И те, по условию договора, со своими семьями и имуществом числом не менее двухсот сорока тысяч направились через пустыню в Сирию. Но, испытывая страх перед могуществом ассирийцев (а они тогда господствовали над Азией), в месте, называемом теперь Иудея, они основали город, способный вместить великое множество жителей, и назвали его Иерусалим»¹⁹. (91) В другой книге «Истории Египта» Манефон говорит, что тот самый народ, так называемые «пастухи», именуется в их священных книгах пленниками, и здесь он прав, поскольку для наших далеких предков исконным занятием было пастушество, они вели кочевую жизнь и назывались поэтому пастухами. Также не без основания египтяне называли их пленниками, потому что прародитель наш Иосиф сам говорил египетскому царю, что он пленник, и он же впоследствии с разрешения царя призвал в Египет своих братьев²⁰. Однако об этой истории я расскажу в другом месте более подробно.

15. (93) А пока я беру египтян в свидетели нашей древности. Потому я снова обращаюсь к словам Манефона, в которых он устанавливает последовательность событий во времени. (94) Он говорит так: «Когда пастушеский народ ушел в Иерусалим, изгнавший их из Египта царь Тетмос²¹ царствовал после того двадцать пять лет и четыре месяца и потом

¹¹ Ases Lat Aseth Eus.Arm

¹² Объяснение, даваемое Манефоном слову ΙΚΣΩΣ, вполне подтверждается египтологией. Встречающаяся, напр., у Евсевия форма Ἰκουσσός соответствует множественному числу этого слова в египетском языке.

¹³ Ed. Meyer считает, что под ἄλλο ἀντίγραφο (знач. "список", "копия") следует понимать какое-то иное греческое сочинение по истории Египта, где также цитируется Манефон. В п. 91, снова говоря о пленниках, Иосиф пишет "в какой-то другой книге (βιβλίω) "Истории Египта", что в таком случае также должно означать другое сочинение.

¹⁴ Это объяснение, как считает Meyer, не может принадлежать Манефону.

¹⁵ Верхний Египет и при гиксосах продолжал отчасти сохранять самостоятельность. Цари, начавшие борьбу с гиксосами, составляют 17-ю династию.

¹⁶ Ἀλίσφραγμούθωσις L Alisfragmuthos Lat.

¹⁷ Египетская мера площади (около 2025 или 2756 кв.м), которую Иосиф (или его греческий источник) принимает за меру длины.

¹⁸ Thummosim Lat. Θμούθωσιν Eus. Praep. Thmosim Eus.Arm.

¹⁹ Из того, что Манефон приписывает основание Иерусалима гиксосам, не следует то, что он отождествлял их с евреями.

²⁰ Ср. Быт. 40, 15.

²¹ Этим царем был в предыдущем отрывке Туммос. Ed. Meyer принимает это за ошибку в переписывании. Следуя Юлию Африканскому и Евсевию, первым царем, завоевавшим Аварис, был Amosis, а цари Мисфрагму-

умер. Ему унаследовал его сын Хеврон²² и царствовал тринадцать лет. После него — Аменофис²³ — двадцать лет и семь месяцев; его сестра Амесса²⁴ — двадцать один год и девять месяцев. Затем Мефрес²⁵ — двенадцать лет и девять месяцев. Затем Мифрамуто²⁶ — двадцать пять лет и десять месяцев. Затем Тмосис²⁷ — девять лет и восемь месяцев. Затем Аменофис²⁸ — тридцать лет и десять месяцев, затем Орос²⁹ — тридцать шесть лет и пять месяцев, затем его дочь Акенхер³⁰ — двенадцать лет и один месяц. Затем Ратотис, ее брат, девять лет. Затем Акенхер двенадцать лет и три месяца. Затем Армаис³¹ — четыре года и один месяц. Затем Рамесс³² — один год и четыре месяца. Затем Армесс Миаммун — шестьдесят шесть лет и два месяца. Затем Аменофис³³ — девятнадцать лет и шесть месяцев. (98) Затем Сетос, он же Рамесс³⁴, — у которого были сильные конница и флот. Он назначил правителем своего брата Армаиса и наделил его всеми царскими полномочиями, повелев лишь не надевать царский венец, не обижать царицу, мать его детей, и воздерживаться от остальных царских наложниц. А сам пошел войной против Кипра, Финикии и далее на ассирийцев и мидян. Одних он подчинил своей власти силой оружия, других — без боя, повергая лишь в ужас своей несметной силой. Воодушевленный успехами, он еще решительнее стал продвигаться вперед, завоеывая города и области на востоке. Прошло немало времени, и оставленный в Египте Армаис осмелел и во всем стал поступать прямо противоположно тому, как повелевал брат. Он совершил насилие над царицей, жестоко обходился с другими наложницами, поддавшись на уговоры друзей, стал надевать царский венец и, наконец, восстал на брата. Но верховный жрец Египта послал Сетосу письмо, в котором сообщил, что брат восстал на него, а также оповестил и обо всем остальном. Тот немедленно возвратился в Пелузий и овладел собственным царством. Страна же получила название Египет по его имени, поскольку Сетоса, как говорят, звали Египтом, а брата его Армаиса — Данаем»³⁵.

16. (103) Так говорит Манефон. Если произвести подсчет времени по указанным у него годам, то выясняется, что так называемые пастухи, они же наши предки, покинув Египет, поселились в своей земле за триста девяносто три года³⁶ до прибытия Данаея в Аргос, однако, не взирая на то, аргивяне считают его самым древним. Как бы то ни было, Манефон на основании сведений египетских источников предоставляет нам два самых важных свидетельства: во-первых, прибытие в Египет из другой страны и, во-вторых, переселение оттуда, которое произошло настолько давно, что почти на тысячу лет³⁷ опережает события Троянской войны.

тос и Туммос следовали в списке 6-м и 7-м. Этот и предыдущий отрывок были первоначально параллельны, а затем ошибочно были приняты следующими один за другим. Эта ошибка восходит не к Манефону, а к источнику-посреднику, которым пользовался Иосиф.

²² В египетских памятниках не упоминается.

²³ Соответствует Аменхотепу I памятников.

²⁴ Ἀμεσσής L. Amenses Em. Arm. Ἀμέσση Theoph. Ant. 111, 20

²⁵ В памятниках не упоминается.

²⁶ Mifranthusis Lat. Μηφραμμούθωσι? Theoph. Μίφραμμούθωσις J. Afr. Mephraathmuthoses Eus. Arm.

²⁷ Etmusis Lat. Τυθμώσι Theoph. Τούθμωσι J. Afr. Thmothosis Eus. Arm.

²⁸ ΔαμφεΐΟφίς Theoph.

²⁹ В памятниках не встречается.

³⁰ Acenchres Lat. Khenkheres Eus. Arm. Ἀχενρής J. Afr. В египетских памятниках не встречается, также как и

три последующих царя.

³¹ Amies Lat. Αρμαίς Eus. Arm.

³² Соответствует Рамсесу I памятников.

³³ Имя этого царя упоминается здесь дважды, что, по всей видимости, ошибка.

³⁴ Два лица слиты в одно. Сети I — отец Рамсеса Великого.

³⁵ Маловероятно, чтобы сам Манефон говорил о Данае и Египте. Как считает Меуер, это выдает греческого автора сочинения, которым пользовался Иосиф.

³⁶ В действительности от Тетмоса (Амесиса), изгнавшего чужеземцев из Египта, до Аменофиса прошло 333 года. Меуер считает, что Иосиф, не делая собственных подсчетов, позаимствовал срок 393 года из греческого источника, куда уже включено время царствования Сетоса (Рамесса). В п. 231 Иосиф приводит срок 518 лет, вторично прибавляя к сроку 393 года время правления Сетоса (59 лет), что в сумме с 66 годами правления его преемника Рамсеса дает 518 (517) лет (333+59+59+66).

³⁷ Господство гиксосов продолжалось приблизительно от 1710 г. до 1580 г., т.е. за 400 лет до Троянской

Что же касается сведений, изложенных Манефоном не по египетским источникам, а взятым, по его же признанию, из недостоверных сказаний, то все это я намереваюсь опровергнуть впоследствии, чтобы доказать неубедительность и лживость подобных сообщений.

26. (227) Первое и исключительное место я отведу сочинению, которым немногим ранее я уже воспользовался для того, чтобы засвидетельствовать нашу древность. Тот самый Манефон пообещал, что составит египетскую историю по переводам из священных книг³⁸. Сперва он сообщил о том, что великое множество наших предков пришло в Египет и покорило местное население, затем признал и то, что некоторое время спустя они покинули страну и захватили нынешнюю Иудею, где основали город Иерусалим и построили храм. До сих пор он действительно следовал письменным документам, но затем позволил себе записывать услышанные им сплетни о евреях и сообщил о нас невероятные сведения, сознательно причислив нас к множеству египетских прокаженных и больных другими болезнями, которые, по его словам, приговорены были покинуть страну. Выдумав какого-то Аменофиса, несуществующего царя с вымышленным именем, и потому не решаясь определить время его правления³⁹, хотя для других царей он с точностью указывает годы царствования, он связывает с ним какие-то баснословные сказания, совершенно позабыв собственные слова о том, что пятьсот восемнадцать лет назад пастухи удалились в Иерусалим⁴⁰. (231) Когда они ушли, царем был Тетмос⁴¹. Со времени правления этих царей, согласно ему, прошло триста девяносто три года до царствования братьев Сета и Гермея, из которых, как он утверждает, Сет получил имя Египет, а Гермей⁴² — имя Данай. После изгнания последнего Сет правил 59 лет, а затем старший из его сыновей Рамзес — 66 лет. (232) И вот, признав сперва, что задолго до того наши предки оставили Египет, и выдумав затем подставного царя Аменофиса⁴³, он вслед за тем говорит, что тот, подобно Гору⁴⁴, одному из своих царственных предшественников, пожелал созерцать⁴⁵ богов. Он сообщил об этом желании своему тезке Аменофису, сыну Пааписа⁴⁶, который, как считалось, причастен божественного совершенства благодаря своей мудрости и дару предвидеть будущее. Этот человек сказал ему, что он сможет созерцать богов, если полностью очистит страну от прокаженных и других нечистых. Обрадованный царь велел изгнать из Египта всех, кто имел скверну на теле (число их составило восемьдесят тысяч человек), и приказал заключить их в каменоломни⁴⁷ к востоку от Нила, чтобы те работали там наравне с прочими египетскими заключенными. Среди них, говорит он, было даже несколько ученых жрецов, зараженных проказой. Однако Аменофис, этот мудрец и прорицатель, побоялся навлечь на себя и на царя гнев богов за то, что кто-то увидит их самовольно, и придумал сказать⁴⁸, что какие-то люди возьмут нечистых в союзники и будут править Егип-

---

войны.

³⁸ О приводимом здесь отрывке Манефона см. Montet, P. "Le Roi Amenoplus et les Impure" Rev. et. anc. 42 (1940) p. 263–269.

³⁹ Поскольку у Юлия Африканского указаны сроки правления этого царя, Ed. Meyer видит в этом доказательство того, что Иосиф пользовался вторичным источником, а не самим Манефоном. В приводимом отрывке, по его мнению, аутентичны пп. 232–251. См. Ed. Meyer. Chronologie égyptienne. P., 1912, p. 120–127.

⁴⁰ Иосиф несправедлив в своих упреках, поскольку Манефон недвусмысленно разделил два изгнания из Египта — гиксосов, которые основали Иерусалим, и прокаженных, союзниками которых стали потомки гиксосов.

⁴¹ Тетмос, то есть Туммос — п. 88.

⁴² В гл. 15 этот царь упоминается под именем Армаис.

⁴³ Идентификация с Аменофисом, при котором произошло второе изгнание, сомнительна, но Иосиф не прав, называя его выдуманным Манефон упомянул трех царей с этим именем (п. 95–97). Иосиф идентифицирует этого царя с Аменофисом IV. Reinach, однако, считает, что Манефон имел в виду Аменофиса III (п. 97).

⁴⁴ 9-й царь XVIII династии. Возможно, смешивается с богом Гором.

⁴⁵ Досл. "стать созерцателем (θεατήν) богов". Вряд ли имеет значение физического созерцания, на которое направлены дальнейшие насмешки Иосифа.

⁴⁶ Приближенный Аменофиса III, чья статуя с надписью была открыта Manette (Maspero. Histoire ancienne, II, P., 1897, p. 299, 448.) У Фотия (Bibl. 166) упоминается жрец по имени Паапис. Niese: Παπλος.

⁴⁷ Herod. II, 8.

⁴⁸ G. Giangrande, "Emendations to Josephus Flavius" Clas. Quart. 12 (1962) p. 112, вместо не совсем понятного

том тринадцать лет. Не решившись сказать этого царю самолично, он оставил ему подробное письмо и покончил с собой. Царь был в отчаянии. Затем он пишет дословно следующее: «С тех пор как оскверненных отправили в каменоломни, прошло немало времени, и царь пожаловал им некогда оставленный пастухами город Аварис⁴⁹, чтобы у них было собственное пристанище и кров. Этот город по древнему преданию был посвящен Тифону. Придя туда, они получили возможность обособиться и избрали своим предводителем некоего Осарсифа, жреца из Гелиополя⁵⁰, и дали клятву во всем подчиняться ему. Своим первым законом тот запретил поклоняться богам, воздерживаться от особо почитаемых в Египте священных животных, но всех приносить в жертву и употреблять их в пищу, а также повелел не вступать в общение ни с кем, кроме связанных с ними единой клятвой. Издав эти и многие другие постановления, которые были особенно враждебны египетским обычаям, он приказал соорудить оборонительную стену и готовиться к войне с царем Аменофисом. Сам же, собрав жрецов и прочих своих нечистых сограждан, решил отправить посольство к изгнанным Тетмосом пастухам в город, называемый Иерусалим. Рассказав о том, какому бесчестию подвергли его самого и других, он стал уговаривать их вместе пойти войной против Египта. Он предложил им направиться сначала в Аварис, на родину их предков, где пообещал приготовить для войска обильные запасы продовольствия, а когда будет нужно, на их стороне вступить в войну и без труда покорить им страну. Обрадованные этим обстоятельством, те единодушно выступили в поход числом около двухсот тысяч и вскоре пришли в Аварис. Аменофис, царь Египта, лишь только узнал об их появлении, впал в отчаяние, припомнив предсказание Аменофиса, сына Пааписа. Сперва, созвав население Египта и посоветовавшись с его предводителями, он приказал доставить к себе священных животных, особо чтимых в храмах, и повелел каждому жрецу укрыть почитаемые статуи богов в наиболее безопасных местах. Своего пятилетнего сына Сетоса, называвшегося Рамессом по имени отца Рамзеса, он отправил к своему другу. А сам, с отборным египетским войском, насчитывавшим около трехсот тысяч человек, не стал вступать в сражение с шедшими навстречу врагами, поскольку ему пришла в голову мысль, что он идет против воли богов, а повернул назад и возвратился в Мемфис. Взяв Аписа и других доставленных туда священных животных, он тотчас отправился в Эфиопию со всей своей свитой и войском, поскольку в знак благодарности эфиопский царь подчинялся ему. Тот принял радушно египетского царя и его подданных, которых его страна могла прокормить и имела достаточно городов и деревень, чтобы предоставить изгнанникам убежище на эти роковые тринадцать лет. Кроме того, к воинам царя Аменофиса он прибавил эфиопский гарнизон для охраны границы с Египтом. Так обстояли дела в Эфиопии. А пришедшие из Иерусалима гиксосы вместе с нечистыми жителями Авариса обращались с покоренным населением настолько бесчеловечно, что их владычество для тех, кто был свидетелем их святотатства, казалось самым ужасным из всех зол. Ибо они не только сжигали дотла города и деревни и не удовлетворялись разграблением храмов и осквернением статуй богов, но употребляли их для разведения огня и приготовления мяса почитаемых священных животных, причем сперва они заставляли самих жрецов и прорицателей закалывать и приносить их в жертву, а затем, раздевая их самих донага, прогоняли.

Говорят, что тот самый жрец, который основал их государство и написал законы, происходил из Гелиополя и звался Осарсифом по имени тамошнего бога Осириса, но, оказавшись среди них, он изменил свое имя и стал называться Моисей».

27. (251) Вот что египтяне рассказывают о евреях, — и еще много подобного тому, что я для краткости опушу. А Манефон между тем сообщает, что после этого Аменофис пришел из Эфиопии с огромным войском, и сын его Рамесс, также во главе своего войска. Вместе

места καὶ προσθεμένοι εἰ τεῖν предлагает καὶ προσθεμένων εἰτεῖν в конструкции "независимый родительный" без логического подлежащего. Принято все же первое чтение, как в editio princeps.

⁴⁹ См. гл. 15, прим. 66.

⁵⁰ Город к востоку от Мемфиса, знаменитый своим храмом в честь бога солнца. Жрецы Гелиополя славились своей ученостью (ср. Herod. II, 3).

они напали на пастухов и прокаженных, наголову разбили их и, многих из них умертвив на месте, остальных преследовали до сирийских пределов. Вот в каких словах сообщает об этом Манефон. Что же касается того, что он излагает сведения вздорные и лживые, я берусь со всей очевидностью это доказать, предпослав всему тому, что впоследствии будет об этом сказано, следующее. Он сообщил нам и признал то, что мы изначально по происхождению своему не египтяне, но пришли сами из какой-то другой страны и властвовали над Египтом, а затем снова удалились. А относительно того, что с нами впоследствии не смешивались прокаженные египтяне и что вождь нашего народа Моисей не имеет к ним никакого отношения, но родился на много поколений раньше, тому я попытаюсь привести доказательства, опираясь на его собственные слова.

28. (254) Первоначальная причина этих выдумок, как он ее преподносит, поистине смехотворна: «Царь Аменофис, — говорит он, — пожелал созерцать богов». Каких богов? ежели тех, что принято почитать у них, то и бык, и козел, и крокодилы, и обезьяны с собачьими мордами были у него перед глазами. Небесных же богов как мог он лицезреть? И откуда возникло у него само желание? Оттого, клянусь Зевсом⁵¹, что до него их созерцал какой-то из его предшественников. От него-то он и узнал, как и куда смотреть, чтобы их увидеть, так что ни в каком новом способе он и не нуждался. Умен же был прорицатель, по совету которого царь взялся за совершение этого дела. Почему же он не предвидел неисполнимость его желания, раз от этого не отступился? И с чего он взял, будто богов нельзя увидеть из-за калек и прокаженных? Ведь боги гневаются на людей за нечестивые поступки, а не за телесные увечья. И возможно ли всего за один день⁵² собрать восемьдесят тысяч калек и прокаженных? И почему же царь ослушался прорицателя? Ведь тот посоветовал ему изгнать прокаженных за пределы Египта, а он упрятал их в каменоломни, как будто нуждался в рабочих, а не желал очистить страну. Манефон утверждает, что прорицатель покончил с собой, поскольку предвидел гнев богов и все грядущие беды в Египте, и что он оставил царю письмо с предсказанием. Тогда почему же с самого начала прорицатель не знал о своей смерти? Почему он тотчас не воспрепятствовал царю в его желании созерцать богов? И к чему бояться тех бед, которые должны были случиться не с ним? Или что же еще могло быть для него более ужасным, из-за чего он поспешил покончить с собой? Однако давайте рассмотрим и самую большую нелепость. Царь, узнав все это и опасаясь будущих событий, тех самых калек, от которых ему по предсказанию надлежало очистить Египет, не стал изгонять из страны, а «по их просьбе», как говорит Манефон, отдал им город некогда населенный пастушеским народом, называемый Аварис. Поселившись в нем, по его словам, они избрали себе предводителя из числа бывших гелиопольских жрецов, и тот новыми законами запретил им поклоняться богам и воздерживаться от употребления в пищу почитаемых в Египте животных, но всех позволил есть и приносить в жертву, и в общение вступать только с теми, кто связан с ними единой клятвой. Он заставил жителей поклясться в верности этим законам, соорудил крепостную стену и пошел на царя войной. И затем прибавляет, что «он послал в Иерусалим просить пастухов стать их союзниками в этой войне, пообещав отдать им Аварис, потому, дескать, что этот город населяли предки тех, кто прибудет из Иерусалима, и также уверил их, что, обосновавшись в нем, они смогут овладеть всем Египтом». Вслед за тем он говорит, что «их двухсоттысячное войско пришло в Аварис, но египетский царь Аменофис, считая, что не следует идти против воли богов, тотчас бежал в Эфиопию, а жрецам приказал оберегать Аписа и других священных животных». Затем он сообщает, что «пришельцы из Иерусалима разрушали города, жгли храмы, убивали жрецов⁵³ и вообще не было таких дикостей и беззаконий, которых они бы ни совершили. А тот человек, — говорит он, — который дал им законы и государственное устройство, происходил из Гелиополя, имя его Осарсиф, от имени

⁵¹ Странное выражение в устах Иосифа, повторяющееся в п. 263, если принять во втором случае чтение Niese.

⁵² Указания на один день нет в цитированном отрывке Манефона.

⁵³ ἰννέας L. Lat.

чтимого в Гелиополе бога Осириса. После своего переселения он стал называться Моисеем. По словам Манефона, Аменофис через тринадцать лет (ибо столько лет суждено было ему пребывать в изгнании) пришел из Египта с огромным войском и, напав на пастухов и прокаженных, одержал победу в этом сражении, причем многих он умертвил на месте, а остальных преследовал до пределов Сирии».

29. (267) При этом он даже не понимает, что преподносит безыскусную ложь. Ибо прокаженные и множество пастухов, если когда-то прежде и гневались на царя и на всех тех, кто по предсказанию прорицателя так с ними поступил, то после того как они вышли из каменоломен и получили от него целую область с городом, они должны были бы стать всецело ему преданными. Если бы они и в самом деле его ненавидели, то свои тайные замыслы против него обнаружили бы как-то иначе, а не стали бы начинать войну против всех, поскольку, раз уж их было такое огромное множество, само собой [среди египтян] у них было много родственников. Притом даже если бы они решили начать войну, они не осмелились бы воевать против их богов и не стали бы вводить законы, противные отеческим установлениям, на которых они были воспитаны. Мы должны еще быть благодарны Манефону за то, что зачинателями этого беззакония стали, по его словам, не пришельцы из Иерусалима, но они сами, египтяне, потому что из них главным образом их жрецы придумали все это и заставили население принести клятвы. С этим, пожалуй, почему бы и не согласиться? Никто из их родственников и друзей не присоединился к ним и не захотел разделить с ними тяготы войны, и прокаженные послали в Иерусалим просить о заключении с ними союза. Что это у них к ним за любовь и какое-такое стародавнее родство? Наоборот, те были их врагами и весьма существенно отличались обычаями. Он же говорит, что они тотчас поверили обещаниям, что овладеют Египтом, как будто им было совершенно ничего не известно об этой стране, из которой их некогда силой изгнали. Так, если бы у себя дома они нуждались и бедствовали, возможно, тогда они и отважились бы прийти им на помощь, но они населяли цветущий город и страну намного обильнее Египта, и ради чего стоило им подвергаться опасности и помогать своим давним врагам, к тому же еще и калекам, которым даже из их собственных родственников никто не посочувствовал? Не могли же они заранее знать о будущем бегстве царя. Ведь и сам Манефон говорил тому явно противоречащее, — что будто бы «сын Аменофиса во главе трехсоттысячного войска шел им навстречу в Пелузий»⁵⁴, и об этом было хорошо известно тем, кто собирался воевать, а о перемене его решения и бегстве разве могли они тогда догадываться? Иерусалимское войско захватило продовольственные запасы Египта, говорит он, и совершило множество ужасных злодеяний. За это он укоряет их, словно они были вовсе им не враги, или как будто за это следует упрекать чужеземцев, позванных откуда-то извне, в то время как и до их прихода то же самое творили сами египтяне, и поклялись, что будут и впредь так поступать. «Однако некоторое время спустя Аменофис напал на них и победил в сражении и, многих убивая, преследовал до сирийских пределов». Вот, оказывается, как просто овладеть Египтом каким угодно пришельцам. И ведя в Египте войну, и зная, что Аменофис еще жив, они не стали укреплять свои границы со стороны Эфиопии, хотя имели к тому достаточно средств, и не позаботились о том, чтобы держать наготове остальное свое войско. «А царь, — говорит Манефон, — уничтожал их повсюду до границ Сирии, преследуя по безводной пустыне». Хотя известно, что войску непросто преодолеть пустыню и без боев.

32. (288) От Манефона я хочу перейти к разбору того, что написано Херемоном⁵⁵. Ведь и он утверждает, что пишет историю Египта. Подставив, как и Манефон, царя с тем же име-

---

⁵⁴ Пелузий лежал в Нижнем Египте на восточном рукаве Нила. Будучи ключом к Египту, город неоднократно был свидетелем военных действий (Herod. II, 141. III. 10; Diod. 15, 42; 16; 48; Plut. Anton. 74; Liv. 45, 11)

⁵⁵ Жил в I в н.э. Стоический философ, библиотекарь в Александрии, воспитатель Нерона. Кроме других работ, написал историю Египта иероглифическим письмом.

нем Аменофис и сына его Рамесса, он говорит, что «во сне Аменофису явилась Изиды⁵⁶, которая укоряла его за то, что в ходе войны был разрушен ее храм. Ученый жрец Фритифант⁵⁷ сказал, что, если он очистит Египет от людей, имеющих скверну, страхи его прекратятся. Собрав двести пятьдесят тысяч оскверненных, он изгнал их. Предводительствовал ими книжник Моисей и Иосиф, также священник и книжник. По-египетски звали их: Моисея — Тисифен, Иосифа — Петесеф. Придя в Пелузий, они нашли там триста восемьдесят тысяч человек, оставленных Аменофисом, которых царь не пожелал пускать в Египет. Заключив с ними союзнический договор, они пошли на Египет войной. Не ожидавший их прихода Аменофис бежал в Эфиопию, бросив беременную жену. Она, скрываясь в каких-то пещерах, родила сына, по имени Рамесс⁵⁸, который, достигнув совершеннолетия, прогнал евреев числом около двухсот тысяч в Сирию и дал возможность отцу возвратиться из Эфиопии».

33. (293) Так говорит Херемон. Именно поэтому я и считаю, что из сказанного лживость обоих⁵⁹ очевидна. Ибо если существует какая-то истина, то невозможно говорить о ней настолько противоречиво. Ложные сведения они сообщают потому, что пишут не согласно другим источникам, а что им самим в голову придет. Так, Манефон утверждает, что первоначальной причиной изгнания прокаженных было желание царя созерцать богов, Херемон же указывает свою причину, — что это якобы видение Изиды. Первый говорит, что царю посоветовал изгнать прокаженных Аменофис, второй — что им был Фритифант. Также и об их численности они почти полностью согласны друг с другом — один называет восемьдесят тысяч, другой — двести пятьдесят. К тому же Манефон сперва отправляет прокаженных в каменоломни, затем отдает им город Аварис, в котором их поселяет, потом заставляет ополчиться на всех прочих египтян с их обычаями, и только после этого, по его словам, они просят помощи у жителей Иерусалима, а Херемон — что, удаляясь из Египта, они повстречали в Пелузий триста восемьдесят тысяч человек, брошенных Аменофисом, что, соединившись с ними, они напали на Египет и что Аменофис бежал в Эфиопию. Но поистине самое непонятное то, что сочинитель истории о прокаженных и о видении Изиды ни словом не обмолвился о том, откуда взялось это многотысячное войско — то ли они египтяне по происхождению, то ли пришли из какой-то другой страны, — и не потрудился растолковать, по какой причине царь не пожелал пустить их в Египет. Вместе с Моисеем Херемон также упоминает имя Иосифа, как будто тот был изгнан с ним в одно время, — а он на самом деле умер задолго до Моисея и старше его на четыре поколения, что составляет около ста семидесяти лет. К тому же Рамесс, сын Аменофиса, если верить Манефону, юношей вместе с отцом выступает на войну и затем вместе с ним бежит в Эфиопию, этот же говорит, что он родился уже после смерти отца⁶⁰ в какой-то пещере, и после этого выигрывает сражение и прогоняет евреев числом около двухсот тысяч в Сирию. Удивительная беспечность! Поначалу он ни словом не обмолвился о том, кто такие эти триста восемьдесят тысяч человек, и куда подевались те четыреста тридцать, — в сражении ли пали или перешли на сторону Рамесса. И затем самое странное, — что у него невозможно понять, кого он называет евреями, или кто у него имеется в виду под этим именем, то ли двести пятьдесят тысяч прокаженных, то ли те триста восемьдесят тысяч собравшихся в Пелузий. Впрочем, было бы излишним продолжать изобличать тех, кто изобличил себя сам, ибо то, что сказано другими, всегда менее убедительно.

34. (304) К ним я прибавлю и Лисимаха⁶¹, который принимает ту же лживую посылку, что и вышеназванные, но своими выдумками далеко превосходит их нелепости. Из чего и следует, что он написал свое сочинение, движимый чувством ненависти к нам. Он говорит,

⁵⁶ Изиды была покровительницей сновидений. Ее жрецы занимались толкованием снов.

⁵⁷ Thackeray: Φριτορξαύτην L.

⁵⁸ Μεσσήνεν ed. pr.

⁵⁹ То есть Манефона и Херемона.

⁶⁰ Явное противоречие с тем, что сказано у Херемона.

⁶¹ Александрийский писатель, о котором почти ничего не известно. Жил позже, чем Мнасей (II в.)

что «при египетском царе Бокхорисе еврейский народ, зараженный проказой, чесоткой и еще какими-то болезнями, стал стекаться в храмы, чтобы просить там подаяния. Когда заболело множество людей, в стране случился неурожай. Бокхорис⁶², царь Египта, послал к оракулу Аммона⁶³ узнать о причинах неурожая. Бог повелел ему очистить святилища от безбожников и нечестивцев, изгнав их из храмов в пустыню, а больных проказой и чесоткой — утопить, поскольку богу Солнца не угодна их жизнь; затем очистить святилища, и тогда земля снова будет плодоносить. Получив оракулы, Бокхорис созвал жрецов и служителей алтарей и приказал им произвести отбор среди нечистых, чтобы одних передать воинам, которые отведут⁶⁴ их в пустыню, а прокаженных обернуть в свинцовые листы и бросить в море. Прокаженные и чесоточные были утоплены, а остальные схваченные нечестивцы были удалены в пустыню, чтобы там погибнуть. Но, собравшись вместе, они посоветовались о том, что им делать, и, когда наступила ночь, разложили костры, зажгли факелы⁶⁵ и остались в живых; следующую ночь, проведя в посте, они стали молить богов, чтобы те спасли их. На другой день некто Моисей посоветовал им рискнуть пойти наугад, пока не выйдут к каким-нибудь селениям, и повелел им из людей никого не жалеть и не испытывать к ним никаких добрых чувств, а только ненависть, и разрушать храмы и жертвенники богов, которые встретятся им на пути⁶⁶. Единодушно согласившись исполнить это приказание, они двинулись через пустыню и не без потерь достигли населенных мест. Над людьми они творили всякие бесчинства, святилища богов грабили и сжигали и, наконец, пришли в страну, которая называется теперь Иудея. Там они основали город и поселились в нем. Этот город получил название Иеросила⁶⁷ в напоминание об их святотатстве. Впоследствии, когда со временем они приобрели могущество, чтобы избежать упреков, они изменили название; город стал называться Иерусалим, а сами они иерусалимляне».

---

⁶² Царь из XXIV династии, VIII в. Апион приурочивает исход к царствованию этого фараона, также как и Тацит (Hist. V, 3) Иосиф приписывает этому царю более раннюю дату.

⁶³ См. Tacit. Hist. V, 3. Об оракуле Аммона см. Herod. I, 46; II, 83.

⁶⁴ G. Giangrande, "Emendations...", согласен с Niese, который считает, что инфинитив будущего времени κα-τόπιον не может употребляться в целевой конструкции. Так или иначе, смысл от этого существенно не меняется.

⁶⁵ Прежде всего эти меры должны были обезопасить их от нападения диких зверей.

⁶⁶ Кроме Апиона, Тацит (Hist. V, 5), Justin. (XXXVI, 2) и Diod. (XL, 1) упрекают евреев в беспощадной жестокости.

⁶⁷ ἱερός "святой" и σύλαν "грабить". Также ἱεροσύλειω "грабить храмы".